

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
29 (92)

ИСТОРИЯ
И ФИЛОЛОГИЯ

Уважаемые читатели!
В связи с тем,
что „Палестинский сборник“,
вып. 29 был издан в 1984 г. в Горьком,
просим считать настоящий сборник
выпуском 29 (92) —
Редакционный совет РПО

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1987

ЧТО ЧИТАЛИ СЕФАРДЫ В XVI В.?

С большей или меньшей достоверностью можно сказать, что читал один сефард XVI в., но это был просвещеннейший человек своей эпохи, уделявший внимание практически всем областям знания; и круг его чтения не показателен, не отражает круг чтения среднего читателя. Правда, он свидетельствует о том, что мог бы при желании прочесть сефард XVI в. Тому, что читал сам этот человек, посвящена первая часть данного сообщения. Во второй части речь идет о том, что этот человек рекомендовал читать как раз для „общего развития“. (Есть еще один вопрос: что читали сефарды, чего им читать не следовало бы? Правда, в сефардских общинах проблема эта, наверное, стояла не так остро, как у итальянских евреев, славившихся своей „легкомысленностью“, культурной ассимиляцией; известно, что переводы на иудейско-итальянский отдельных библейских книг были выполнены для того, чтобы еврейские девицы читали не безнравственные итальянские любовные романы, а благочестивую литературу. Этот вопрос мы не затрагиваем, поскольку подобными сведениями не располагаем).

Человек, о котором идет речь, — салоникийский религиозный и общественный деятель, разносторонне образованный ученый-рационалист Моше Алмоснино (Салоники, 1510 г. — Константинополь, 1580 г.), а сочинение, из которого взяты сведения, — его трактат „Руководство жизни“ (הדריך ליהודים), написанный на джудесмо, впервые изданный в Салониках в 1564 г. В испанско-еврейском глоссарии, приложенном к сочинению, наряду с испанскими и итальянскими словами встречаются явно латинские и греческие формы. Чтобы объяснить их происхождение, пришлось сразу же просмотреть по тексту сочинения ссылки на источники, которыми пользовался автор. В сообщении, посвященном глоссарию, мы приводили список авторов, упомянутых Алмоснино,¹ здесь мы частично вернемся к этому списку и дополним его.

Мы не берем пока различить источники, известные автору непосредственно, от известных ему лишь по цитатам в других сочинениях. На произведениях еврейских авторов мы подробно останавливаться не будем: в их перечне нет ничего неожиданного, и главное место занимает, конечно же, „Мбре небуким“ Маймонида, без которого не обходится ни одно еврейское философское сочинение, как аподегетическое, так и полемическое в отношении Маймонида. Из античных авторов несомненно текстуальное знакомство с Аристотелем: об этом свидетельствует и подробность изложения, и точные ссылки на название сочинения, и местонахождение в нем данной цитаты. Ни Платон, ни Сенека, ни Цицерон, ни Демосфен, ни Плутарх такими ссылками не снабжены: либо из-за вторичности источников некоторых из них, либо из-за незначительности цитат. Цитируемые сочинения Аристотеля разнообразны: „Этика“, „О душе“, „Физика“, „Метафизика“, „Риторика“, „Метеорология“, малые трактаты из „Parva naturalia“. Столь же подробными ссылками снабжены цитаты из еще одного сочинения, которое Алмоснино, несомненно, знал текстуально: „Канон“ Авиценны. Похоже, что и прочие арабские авто-

ры (ал-Рази, ал-Газали, Ибн Рушд и др.) были ему известны непосредственно. Обращает на себя внимание цитата из стихотворения испанского поэта XV в. Хорхе Манрике. В XVI в. среди сефардов свежа еще была память о земле Испании, и упомянутая цитата производит „ностальгическое“ впечатление: то, что в Османской империи евреи говорят по-испански, воспринималось не как незначительная случайность, но как едва ли не единство с испанской культурой, несмотря на этнические, конфессиональные и территориальные различия, а также исторические обиды. (Нечто подобное происходит сейчас в Испании, где также появилась „ностальгия“ по сефардам, осознание испаноязычного единства; и большая часть сефардских исследований приходится сейчас на Испанию). Впрочем, интерес оказался взаимным, и два испаноязычных сочинения Алмоснино были напечатаны в Испании и Голландии латинским шрифтом в XVII и XVIII вв. Интересно знакомство нашего автора с воззрениями лютеран, свидетельствующее о том, что Алмоснино внимательно следил за текущими событиями духовной жизни Европы.

На каких языках мог читать Алмоснино? Кроме древнееврейского, арамейского и джудесмо (а также кастильского варианта испанского языка), он знал латинский: он сам пишет, что переводил Аристотеля на древнееврейский с латинского. Нет сведений, читал ли он на древнегреческом, но пояснения, данные им греческим словам, вполне корректны и говорят о понимании внутренней формы слова. Живя среди греков, Алмоснино, несомненно, знал новогреческий (свидетельством тому могло бы быть упоминание им автора с явно новогреческим именем – Архиропуло, но идентифицировать его пока не удалось, и на каком языке были доступны его труды, мы не знаем). Выполняя общественные функции, защищая интересы общины перед турецкими властями, Алмоснино, должно быть, знал и турецкий (он был главой делегации салоникских евреев к султану Селиму II), но читал ли он по-турецки, да и было ли что читать, мы пока не знаем; возможно, что подобные сведения обнаружатся в неизданном сочинении Алмоснино „Контрасты Константинополя“. Сведений о том, что он знал арабский, нет; все использованные им арабские авторы были популярны в Европе в латинском переводе; в тексте сочинения есть свидетельство тому, что „Канон“ Авиценны он читал на латинском.

Вообще же Алмоснино никогда не оговаривает язык того или иного сочинения, лишь в редких случаях пишет, с какого и на какой язык переводил сам. В древнееврейском ключе к тексту, помещенном на полях, сочинения названы по-еврейски, в тексте – по-испански; оригинальное или латинское название приведено в единичных случаях. Да и сами имена и фамилии авторов даны в испанизированной форме, так что может показаться, что речь идет об испавском ученом, тогда как на самом деле это английский или немецкий автор.

Весь этот перечень авторов не был бы примечательным, если бы речь шла о европейском ученом того времени; речь же идет об иудейском ученом, жившем в Османской империи.

Тому, что следует прочесть для „общего развития“, посвящена 12-я глава III части „Руководства“. В ней сначала дано, „по Цицерону“, разделение наук и искусств, а затем говорится, какие из них следует изучить и что читать по оным. (Не следует превратно понимать то, что занятия некоторыми из них автор считает излишними: это вовсе не значит, что Алмоснино отмечает их полностью; он лишь не считал их необходимыми для общего развития, относил их к области специальных исследований).

Прежде всего зачем читать? Для понимания „наших мудрецов“, т.е. иудейской традиции. Алмоснино не противопоставляет, а сопоставляет и согласовывает иудейскую традицию с науками и философскими идеями иных культур – античной, мусульманской и христианской.

Далее, что достаточно прочесть, ведь жизнь коротка, а знания обширны? Здесь подразумевается, а посему не упоминается традиционное иудейское образование, включающее детальное изучение Библии и Талмуда. Речь идет обо всем прочем, „внешнем“.

Из первых трех „свободных искусств“, относящихся к языку и речи, достаточно изучить логику – „инструмент для всех других наук“, „с ее помощью познается истина“. Для понимания „нашего Учения“ грамматика и риторика (подчеркива-

ем – неиудейских авторов) не являются необходимыми, ибо грамматика нужна „для понимания значения слов и букв“, а это очень хорошо разработано „нашими мудрецами“; риторика же учит „красоте речи и приемам для достижения большей убедительности“, а об этом опять же много писали „наши мудрецы, древние и новые“, т.е. как в Библии и Талмуде, так и в позднейших сочинениях.

Из остальных четырех „свободных искусств“, называемых „математиками“, нужны только арифметика и геометрия, ибо они помогают понять „наших мудрецов“, кроме того, необходимы для изучения астрологии (т.е. астрономии), науки очень „почетной, ценной и полезной“. Остальные два – музыка и перспективы – ничему не помогают и имеют значение лишь для самих себя.

По логике, пишет Алмоснино, „нет необходимости читать книги древних авторов, таких, как Порфирий и другие, как рекомендует Маймонида, дабы не терять времени.“ Полезно и достаточно прочесть то, что написали по логике „более новые арабы (מורושי), такие, как Абу Бакар (Абу Бакр ал-Рази? Неясно, какое именно сочинение здесь имеется в виду; в других местах есть ссылки на „ал-Мансури“ ал-Рази), Ави Сина (Ибн Сина), Абу Хемед (Абу Хамид ал-Газали), все они написаны хорошо и кратко, а наиболее распространена среди нас логика Абу Хемеды ал-Газала (Абу Хамида ал-Газали) из его книги, которая называется «Цели философов». Если просмотреть аннотации, которые я к ней сделал, этого вполне достаточно для того, что необходимо знать о логике и чтобы понять любую другую книгу по логике, которая попадет в твои руки.“

По арифметике и геометрии необходимо прочесть Евклида, ибо „хорошо прочитанный с хорошим учителем он достаточен для понимания любой другой книги по любому из этих двух искусств, и посредством этого входешь в астрологию, по крайней мере в две книги, созданные мной: комментарий к «Сфере»² Джуана де Сакробоско, который я назвал «Дом Бога» (в тексте קאשא די איל די יריי, еврейское название – בית אלהים (. . .), и к «Теории планет» Джордже Пурбаджи, который я назвал «Врата неба» (в тексте פוארטה דיל סייילן די פוארטה, еврейское название – טער השמיים). Здесь имеются в виду сочинения „De sphaera mundi“ английского астронома Джона оф Холивуд (латинский вариант имени – Иоанн де Сакробоско), XIII в. и „Theoriae novae planetarum“ немецкого астронома Георга Пурбаха, XV в. „А этого, как мне кажется, достаточно для понимания любой другой книги, такой, как ал-Фаргани, פארגאני (имеется в виду сочинение Аврахама Ибн Хиййа, XII в.; редкий случай указания оригинального названия сочинения) לא אשפירא סולידה (=La esfera solida) (?). Все эти книги, как и более поздние непоименованные сочинения, нужны для понимания „Алмагеста“ Птолемея, требующего большого труда. Такая подробная библиография по астрономии выдает собственные пристрастия Алмоснино к этой науке.

По естественным наукам следует прочесть „Физику“ Аристотеля, причем не в сокращениях Ибн Рушда, а полностью, тогда не будет необходимости читать ничего другого. Алмоснино пишет: „И если Господь дарует мне жизнь, я непременно завершу перевод «Физики» так, как уже сделал с первыми двумя и началом третьей книги с комментарием (. . .), где я привожу всех старых комментаторов, таких, как Александр (имеется в виду Александр Афродизийский), Ибн Рушд, Архиропуло (?) и многих других комментаторов“.

Последняя наука – метафизика. Алмоснино пишет: „У нас принято читать оную (т.е. метафизику) Абу Хемеды ал-Газала (Абу Хамида ал-Газали), которую при желании можно прочесть с аннотациями, сделанными мной, и этого достаточно для понимания речей наших мудрецов, развивая затем все это по (. . .) сочинению Маймонида (. . .) «Мбре» (. . .) и по всем книгам Аврахама Ибн Ээры; и по моему мнению, если хорошо прочесть и хорошо понять сочинения этих двоих, не нужно читать ничего другого по нашей теологии“.

Для совершенствования практического разума и обуздания страстей существует прекрасная наука – моральная философия. Алмоснино пишет: „Достаточно прочесть «Этику» Аристотеля (. . .), которая во многом совпадает с речениями наших мудрецов“.

Желающим прочесть что-либо по теории медицины автор рекомендует обратиться к Авиценне с комментариями Баруха Ибн Йаґиша, „лучшего комментатора из иудеев“.

Возникает вопрос: на каком языке должны были читать сефарды все то „прочее, что попадет тебе в руки“, когда не оговорено существование какого-либо иудейского комментария или перевода? Вопрос о знании языков Алмоснино не ставит вовсе, но сами по себе такие оговорки не подразумевают ли возможность знания латинского языка более заинтересованными читателями? А если это так, то (в совокупности со всем сказанным) это – дополнительный повод пересмотреть бытующее представление о сефардских общинах как об общинах периферийных, „отсталых“, чисто восточных. По крайней мере в XVI в. сефардская культура была культурой европейской ориентации, знакомой со всеми теми сочинениями, с которыми знакомились и по которым учились европейские ученые.

П р и м е ч а н и я

¹ Воевуцкий И.Н. Иудейско-испанский глоссарий XVI в. – Письменные памятники и проблемы культуры народов Востока, XX годичная научная сессия ЛО ИВАН СССР. (Доклады и сообщения). М., 1986, ч. 2, с. 49-53.

² В тексте дважды написано: אִשְׁפִּירָה, т.е. *espira* – „спираль“, тем не менее несомненно, что имеется в виду אִשְׁפֵּירָה, т.е. *esfera* – „сфера“.

I. Wojewódzki

QU'EST-CE QUE LISAIENT LES SEPHARDES EN XVIe SIÈCLE?

Le contenu du traité „Regimiento de la vida“ par M. Almosnino (en judéo-espagnol) stimule la révision d'opinion habituelle à propos de caractère marginal et purement oriental des communautés sephardiques. En XVIe siècle la culture sephardique était orientée à celle de l'Europe. La connaissance de latin parmi les Sephardes est probable. On peut noter l'expression de l'unité culturelle avec l'Espagne.
